

После окончания циркового представления зрители один за другим потянулись к выходу.

Тан посидел на месте еще немного, а затем поднялся и прошел мимо закутанной в черное фигуры, сидевшей в соседнем ряду.

— Зрители, значит.

Путь Шута, судя по всему, в значительной степени завязан на одобрении и восторге аудитории.

Размышляя об этом, Тан обвел взглядом островерхий шатер, который выглядел обветшалым и явно переживал не лучшие времена. Он даже не заметил, как человек в черном плаще слегка повернул голову, провожая его внимательным взглядом.

Тан покачал головой и вышел наружу.

Проработав почти весь день, директор цирка Ханфрай Дюк пересчитывал дневную выручку и лишь беззвучно вздыхал.

— С каждым днем все хуже. Интересно, сколько еще продержится этот цирк?

Его одолевала тоска.

Билеты были главным источником дохода, и хотя он установил цену на минимуме, в нынешние голодные времена даже несколько пенсов были непосильной тратой для бедняков. К тому же, долгое пребывание на одном месте неизбежно вело к оттоку публики.

Зрители привередливы: репертуар цирка ограничен, и даже у самого преданного поклонника рано или поздно наступит пресыщение.

А переезд... Честно говоря, Ханфрай Дюк, знавший о темной стороне этого мира, считал это рискованным делом. Да и денег на то, чтобы отправиться в дальнейшее путешествие из Тингена, у него не было.

Аренда текущей площадки истекала через полмесяца. Если за это время он не найдет способ изменить положение дел, цирк ждет только расформирование.

Но что тогда станет с детьми?

— Директор.

Из-за кулис показалась пухлая маленькая девочка. Она улыбалась. Ханфрай Дюк на мгновение замер, затем натянул улыбку, погладил ее по голове и, словно фокусник, достал из кармана не слишком сладкую конфету, протянув ее ребенку.

— Спасибо, директор! — девочка с восторгом приняла угощение, но есть не стала, а добавила: — Там пришел гость, говорит, хочет с вами поговорить.

— Гость? — Ханфрай Дюк озадаченно нахмурился. — Проси его сюда.

Он поднялся, собираясь посмотреть, кто это может быть.

Пришедшим оказался мужчина среднего роста в черном капюшоне. Никто не знал, о чем они говорили, но когда директор вышел из шатра, на его лице было написано непередаваемое волнение, а в руках он бережно держал черную шкатулку.

Тан вернулся в поместье виконта Беккера, нашел леди Бойанку и они вместе отправились в путь.

Они заглянули на недавно открывшуюся торговую улицу. Там все было довольно пристойно: никакой вони разлагающихся трупов, никаких нищих, выпрашивающих подаяние. Сделав покупки, они решили вернуться в свое поместье до заката.

Ни Тан, ни леди Бойанка не планировали ночевать вне дома.

Дорога выдалась утомительной, и в карете царило молчание. Тан распечатал купленное лакомство и положил в рот конфету с черными вкраплениями.

Он безразлично жевал то, что называли самой сладкой конфетой в Тингене, и мысленно сплюнул — обманули.

Впрочем, зубы у него были крепкие, так что он с хрустом доел угощение.

Леди Бойанка с любопытством взглянула на младшего сына, и Тан тут же протянул ей конфету.

Леди Бойанка не поняла, но улыбнулась и приняла подношение.

— Похоже, вопрос очистки сахара действительно стоит поднять.

Путь прошел без происшествий, и карета благополучно добралась до замка.

Возможно, чутье демонов спасло их от гибели — никто не решился напасть, чему Тан был даже разочарован.

Система: Марионеток не хватает?

— Сейчас я могу контролировать только одну. Больше мне не потянуть.

Так что, даже если бы они напали, пришлось бы их просто убить, извлечь Характеристику Потустороннего и посмотреть, что мой Ремесленник сможет из этого смастерить.

Система: Тогда можно подумать о пути Мистика или Алхимика, тогда не придется беспокоиться о количестве марионеток...

Тан: ...Ты можешь стать марионеткой?

Система: Нельзя~ Нельзя, совсем нельзя~

Тан: Меня сейчас стошнит.

Вернувшись в замок, сложенный из темно-синего камня, Тан направился в свою комнату,

чтобы отдохнуть.

— Думаю, стоит заранее кое-что сделать, как считаешь, Система?

В ближайшее время он вряд ли покинет это место, и многие вещи, о которых раньше не задумывался, теперь можно обдумать в процессе переваривания зелья.

Нельзя же во всем полагаться на Императора Розеля — ждать придется слишком долго, а у него нет столько времени.

Например, та же бумага...

— Кроме того, нужно начинать готовиться к зелью Безликого.

Поиск Характеристик Потустороннего, оставленных другими Безликими, или самостоятельное приготовление зелья — все это требует времени.

К тому же, ритуал Безликого связан с Потусторонним уровнем Полубога, что тоже отнимет немало сил.

Как только он достигнет этого уровня, его сущность преобразится, и он станет наполовину богом.

Система: Соответствующие знания подготовлены. Хозяин, если нужно, путь Знатока принесет вам больше пользы.

— Ты имеешь в виду Бога Ремесел? Это вариант.

Сотрудничество с Церковью Бога Ремесел вполне возможно, подумал Тан, хотя это немного и отбирает хлеб у Императора Розеля.

Но он всегда сторонился церкви истинных богов. Антигонус сейчас находится под яростной охотой Церкви Богини Ночи, и как Потусторонний Пятой последовательности пути Шута, он может быть втянут в это, если его раскроют.

К тому же, у Антигонуса сейчас две порции зелья Первой последовательности, да и Уникальность там же.

Другая порция зелья еще не была дарована Великим существом, что над Миром Духов.

— О Первой последовательности можно пока не беспокоиться, я ведь даже до Полубога не дотянул.

Он принял ванну, убрал цепи обратно в пространство Системы и уже было собрался рухнуть на кровать, чтобы по-настоящему расслабиться и дать волю своей темной натуре, как в дверь постучали.

Личная горничная тихо произнесла:

— Молодой господин Эггс, вас хочет видеть молодой господин Оуэн.

В такой час?

Тан: ...Я могу его прибить?

Система: Семья — это теплая гавань. Отеческая любовь и сыновья почтительность — залог домашнего благополучия.

Раздался манерный электронный голос Системы.

Ну надо же, какая прелесть. Он совсем забыл о побочном эффекте магического предмета.

<http://bllate.org/book/18459/1769895>